

УДК 327.51

ВОЙНА В СИРИИ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**Гумелёв Василий Юрьевич**

старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела,

кандидат технических наук,

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище, г. Рязань.

gumelevvu@mail.ru

Филиппов Дмитрий Александрович

начальник лаборатории научно-исследовательского отдела,

кандидат военных наук,

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище, г. Рязань.

Харламов Антон Алексеевич

преподаватель, кандидат политологических наук,

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище, г. Рязань.

Бандурка Владислав Борисович

профессор, кандидат исторических наук, доцент,

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище, г. Рязань.

Аннотация

Рассмотрено комплексное влияние геополитического решения, принятого высшим российским руководством, об оказании помощи законному сирийскому правительству, на укрепление суверенитета и государственной безопасности Российской Федерации. В частности, проведен анализ влияния разгрома международных террористов в Сирии на укрепление военной, внутренней, региональной, а также экономической безопасности России.

Ключевые слова: геополитика; гибридная война; военная группировка; безопасность; террористы; боевые действия; суверенитет.

**THE WAR IN SYRIA IN THE CONTEXT OF ENSURING THE SECURITY OF
RUSSIA****Vasily Yu. Gumelev**

Senior Researcher of the Research Department, Candidate of Technical Sciences,

Ryazan Guards Higher Airborne Command School, Ryazan.

gumelevvu@mail.ru

Dmitry A. Filippov

Head of the Laboratory of the Research Department,
Candidate of Military Sciences,
Ryazan Guards Higher Airborne Command School, Ryazan

Anton A. Kharlamov

Lecturer, Candidate of Political Sciences,
Ryazan Guards Higher Airborne Command School, Ryazan.

Vladislav B. Bandurka

Professor, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Ryazan Guards Higher Airborne Command School, Ryazan.

ABSTRACT

The complex influence of the geopolitical decision made by the top Russian leadership on rendering assistance to the legitimate Syrian government on strengthening the sovereignty and state security of the Russian Federation is considered. In particular, the analysis of the impact of the defeat of international terrorists in Syria on strengthening the military, internal, regional and economic security of Russia was carried out.

Keywords: geopolitics; hybrid war; military grouping; security; terrorists; military operations; sovereignty.

Первые два десятилетия XXI века стали временем интенсивного ведения гибридных войн во многих регионах нашей планеты с активным и широким применением так называемой «стратегии непрямых действий». Как правило, «непрямыми действиями» сопутствует ведение боевых действий различной интенсивности, являющихся важнейшей частью гибридных войн, определяющей их конечный результат – победу или поражение. В марте 2011 года при активной поддержке ряда государств Североатлантического альянса, Израиля, некоторых арабских стран Ближнего Востока (в первую очередь – Саудовской Аравии) на территории Сирийской Арабской Республики (САР) была развязана война, называемая в западных средствах массовой информации «гражданской», а по сути являющаяся гибридной. Фактически в Сирии отстаивают свои глобальные и региональные интересы две группы стран (рис. 1). Сирийские и иракские курды, не имеющие собственного государства, не поддерживают Дамаск, но сражаются против религиозных экстремистов, стремясь проводить свою политику на подконтрольных им территориях.

С первых дней войны важнейшим союзником Сирии стал Иран, который оказывал законному сирийскому правительству военную, финансовую, экономическую, информационную, в том числе в области контрпропаганды, и прочую поддержку. Но поставленных в Сирии целей иранское руководство достигнуть не смогло. Постоянный рост военных возможностей незаконных вооруженных формирований (НВФ) и отрядов международных террористических организаций (МТО) сделал проблематичным дальнейшее существование САР (верные президенту Асаду войска с трудом могли контролировать только около 15 % территории Сирии).

Основные стороны сирийского конфликта и стороны, их поддерживающие

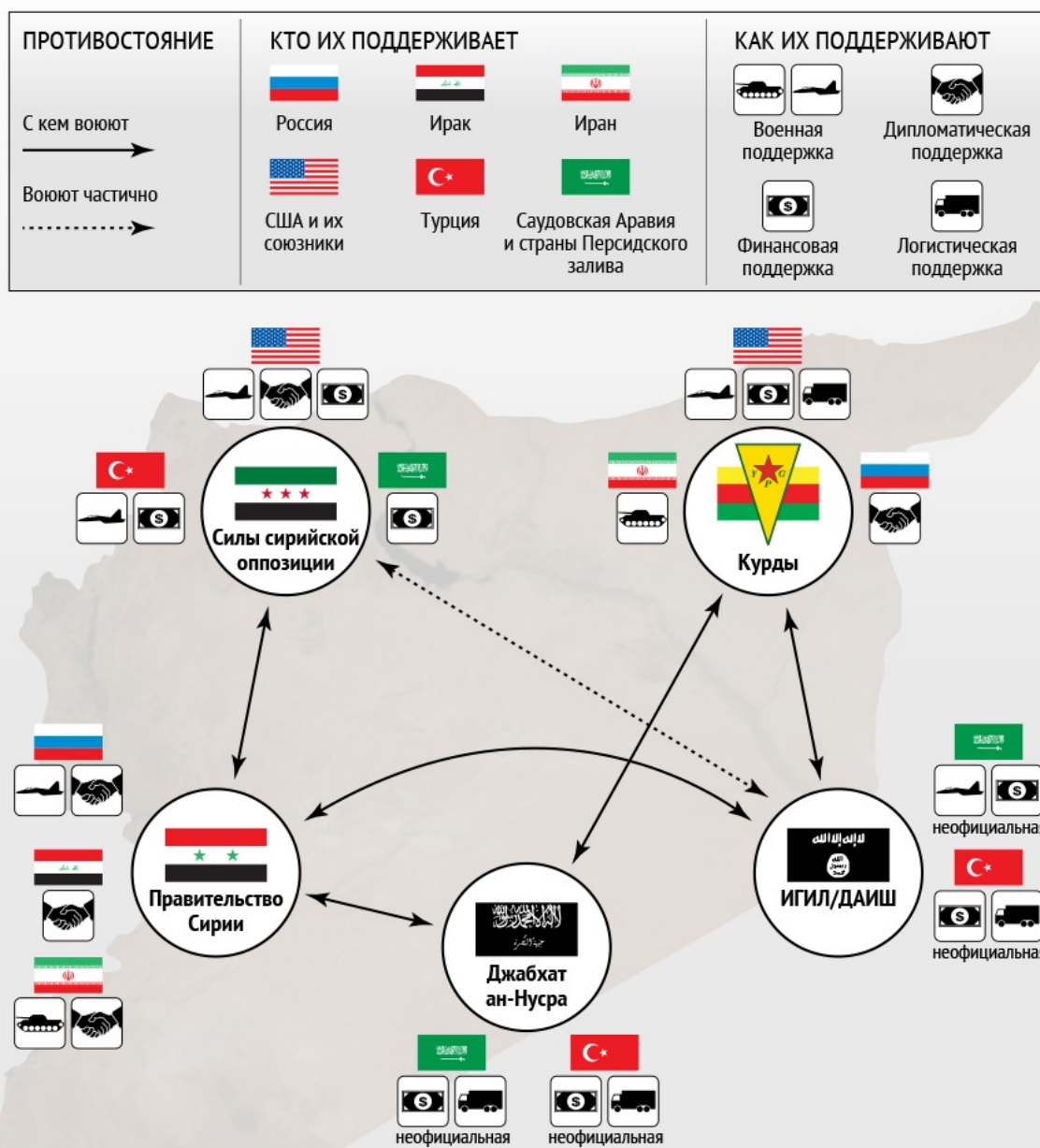

Рисунок 1 – Основные государства, участвующие в ведении гибридной войны на территории САР (URL: <https://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/rasstanovka-sil-v-sirii/>.)

В сентябре 2015 года война правительством Асада была, по существу, проиграна. Дамаск был окружен террористическими группировками и силами специальных операций западных и арабских стран. На начало октября ими планировался штурм Дамаска по сценарию штурма Триполи, столицы Ливии, в августе 2011 г. Сирийское правительство было вынуждено обратиться за военной помощью к руководству Российской Федерации. 30 сентября 2015 г. наша страна приступила к проведению военной операции в Сирии, которая продолжается по настоящее время [1]. Российские войска были введены в эту страну на вполне законных основаниях [2], а их численность всегда была крайне ограниченной.

Например, по данным авторитетного международного справочника, она составляла 4 тыс. человек в 2015 году [3, с. 355], 6 тыс. чел. (1 мотострелковая бригада и 4 батальона военной полиции) в 2017 году [4, с. 365], 5 тыс. чел. (1 мотострелковая бригада и 3 батальона

военной полиции) в 2019 году [5, с. 370]. Состав достаточно скромного авиационного парка российской группировки, которая в тесном взаимодействии с сирийскими правительственными войсками, иранскими военными специалистами и отрядами шиитских добровольцев успешно провела антитеррористическую операцию в Сирии, представлен в таблице 1.

Министр обороны Российской Федерации 30 сентября 2020 года в газете «Красная звезда» в докладе «Решимость на передовой борьбы с мировым злом» подвел итоги пяти лет российской военной операции в Сирии и дал объективно высокую оценку ее результатам [6]. С тем, что российские военные действовали и действуют в САР эффективно, согласны и многие западные эксперты [7, 8]. Авторы статьи [9] были вынуждены признать, что сирийский президент Башар Асад «при поддержке Ирана и России, похоже, выиграл войну».

Целью данной работы является анализ влияния на государственную безопасность Российской Федерации принятого ее высшим руководством решения об оказании военной помощи законному правительству САР и его геополитические последствия. Начнем с военной безопасности нашей страны, которая является важнейшей структурной составляющей понятия «государственная безопасность». Напомним, что геополитика как наука (или политологическая концепция, согласно взгляду ряда политологов), исследует вопросы, связанные с преимуществами или недостатками географического положения стран по отношению к их военной безопасности [10].

Таблица 1- Авиационный парк российской группировки в Сирии (составлена авторами по данным справочника The Military Balance)

Самолеты и вертолеты	Количество, ед.		
	2015	2017	2019
Многоцелевой истребитель МиГ-29 СМТ	-	4	-
Фронтовой бомбардировщик Су-24М	12	8	10
Штурмовик Су-25СМ/УБМ	12	6	-
Многоцелевой истребитель Су-30СМ	4	4	-
Многофункциональный сверхзвуковой истребитель-бомбардировщик Су-34	4	10	6
Многоцелевой истребитель с управляемым вектором тяги поколения 4++ Су-35С	-	4	4
Самолет радиоэлектронной разведки и РЭБ Ил-20М	1	1	1
Ударный вертолет Ми-28Н «Ночной охотник»	-	4	-
Разведывательно-ударный вертолет Ка-52 «Аллигатор»	-	4	-
Многоцелевой ударный вертолет Ми-24П и транспортно-боевой вертолет Ми-35М	12	12	12
Транспортно-штурмовой вертолет Ми-8АМТШ	4	-	4

Дестабилизация законной власти в Сирии произошла благодаря подрывной деятельности США и их союзников по НАТО на территории САР и ближневосточного региона в целом. После того, как Крым воссоединился с Российской Федерацией, наша страна была просто принуждена защищать свои геополитические интересы на дальних южных рубежах. С геостратегической точки зрения географическое положение САР является крайне выгодным. Дружественная Сирии страна, если она обладает ракетным оружием, сильным, боеспособным флотом и авиацией может с сирийской территории

контролировать важнейшие морские стратегические маршруты, проходящие через Суэцкий канал, Ормузский, Баб-эль-Мандебский и, что крайне важно, Черноморские проливы. Военные базы, размещенные в Сирии, позволят держать под угрозой нанесения ракетного удара нефтяные и газовые месторождения в Иране, Ираке, Азербайджане, Саудовской Аравии, Кувейте, ОАЭ. О важности контроля над Суэцким каналом и перечисленными проливами свидетельствует следующий факт, произошедший в марте нынешнего 2021 года. Морской контейнеровоз "Ever Given", принадлежащий тайваньской транспортной компании, при прохождении Суэцкого канала сел на мель и на несколько дней полностью перекрыл проходящий через канал морской транспортный маршрут. А на него приходится свыше 10% от общего объема мировой торговли. Мгновенно существенно возросли цены на все морские перевозки, в том числе и на транспортировку нефти [11, 12]. Если же по каким-либо причинам проход через Суэцкий канал станет невозможным, то возникнет необходимость поиска альтернативных морских маршрутов, например, таких как Северный морской путь.

После добровольного вхождения Крыма в состав Российской Федерации геополитическое значение Сирии для нашей страны резко возросло. Военное присутствие России на восточном побережье Средиземного моря существенно повышает безопасность южных границ нашей страны и позволяет оказывать влияние на всю ситуацию на Ближнем Востоке. Поэтому геополитические интересы России в Сирии являются долгосрочными. Но одновременно это присутствие является причиной столкновения российских и американских интересов в этом регионе. С точки зрения руководства США устранение президента Асада приведет к тому, что Российская Федерация будет вынуждена уйти из Средиземноморья. Поэтому иностранные государства, оказывая активную поддержку сирийской оппозиции, затягивают и продлевают войну. Но различные, часто хорошо скоординированные действия внутренней оппозиции и внешних сил за годы войны не смогли добиться главного: повернуть против действующей власти значительную часть населения САР.

Проведем анализ влияния сирийских событий на военную безопасность России, который будет, безусловно, учитывать основные положения и выводы упомянутого ранее доклада генерала армии С. К. Шойгу. В военной операции в Сирии Вооруженные Силы Российской Федерации (ВС РФ) доказали, что они способны эффективно проводить масштабные военные операции практически в любом регионе мира. Боевая и специальная техника, военнослужащие, боеприпасы, запасы технического имущества и материальных средств были оперативно и скрытно переброшены на расстояние свыше 2,5 тыс. километров. В сентябре 2015 года территория, контролируемая законным сирийским правительством, не превышала 30 %, а в сентябре 2020 года, благодаря помощи, оказанной российским военным контингентом, под контролем правительственных сил находится около 88 % территории САР (рис. 2). Количество и площадь полностью подконтрольных правительству сирийских провинций хоть медленно, но неуклонно растет.

По большому счету, можно вполне ответственно заявить, что Россия в Сирии не воевала за сирийские интересы, но научила самих сирийцев воевать за их собственные национальные интересы. Советскому Союзу в его последней войне в Афганистане этого сделать не удалось. Важнейшими результатами российской миссии в Сирии следует считать развертывание в САР двух военных баз – морской и авиационной.

За время проведения операции в Сирии ВС РФ приобрели крайне важный опыт планирования масштабных операций и скрытной оперативной переброски войск; ведения боевых действий в урбанизированной горно-пустынной местности; организации и ведения разведки, противовоздушной обороны, радиоэлектронной борьбы и масштабного использования беспилотных летательных аппаратов (БЛА).

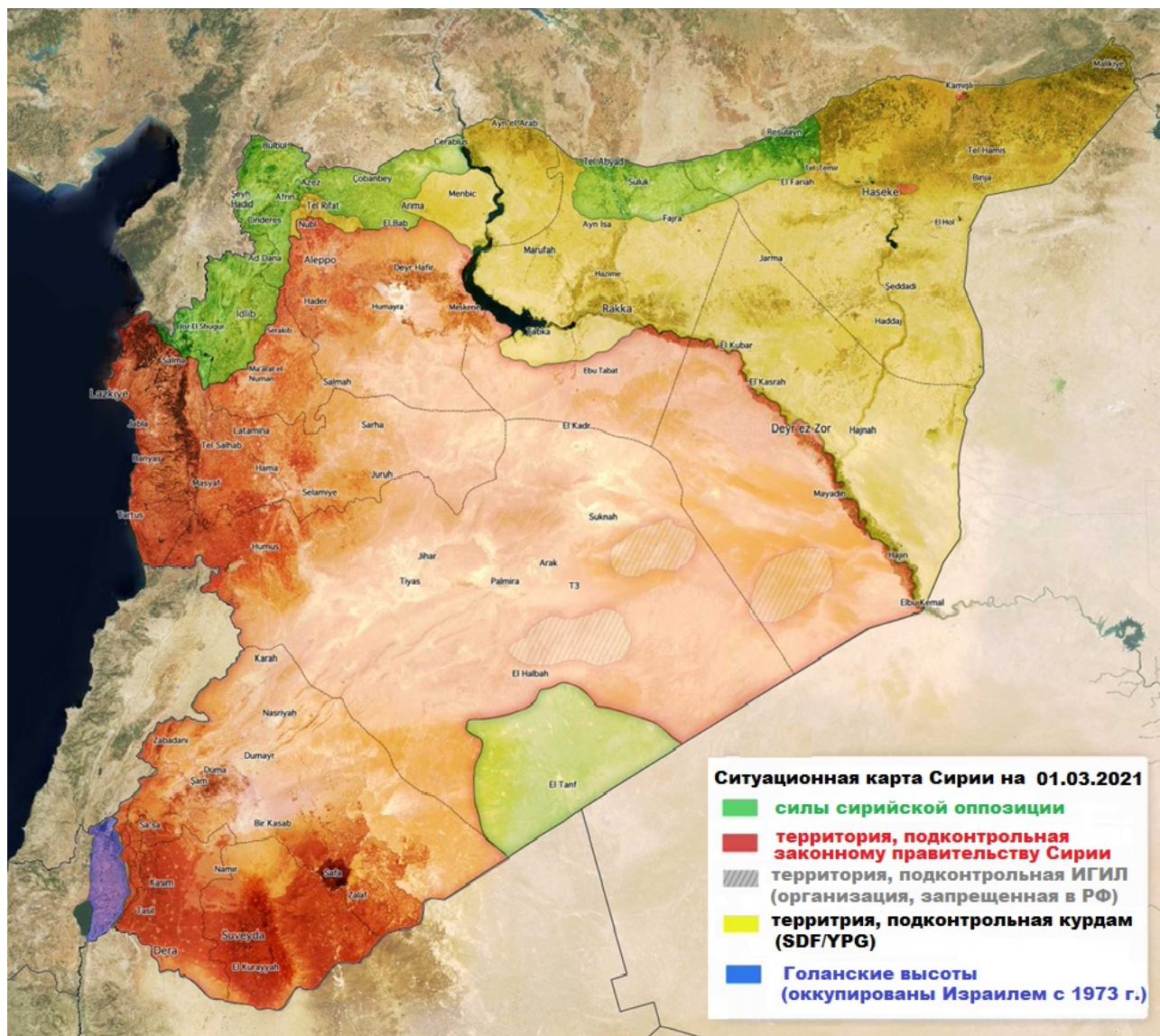

Рисунок 2 – Ситуация в Сирии на 01.03.2021 (URL: [https://colonelcassad.livejournal.com/.](https://colonelcassad.livejournal.com/))

За 5 лет присутствия российской военной группировки в Сирии свыше 63 тыс. военнослужащих получили там реальный боевой опыт, из них около 400 генералов и более 25 тыс. офицеров, в том числе: командующие войсками военных округов, общевойсковых армий, армий ВВС и ПВО, командиры дивизий, бригад и полков – 100 %; личный состав подразделений военной полиции – 98 %; летный состав ВВС – 90 %; военнослужащие инженерных войск – 78 %; военнослужащие ВМФ – более 60 %; военнослужащие ПВО – более 50 %.

Командование ВС РФ показало способность критически анализировать свой прошлый негативный опыт, например, Пятидневной войны 2008 г., и принимать выверенные решения. Так за пять дней боевых действий 8–12 августа 2008 г. российская авиация потеряла 7 самолетов. Фронтowych бомбардировщиков Су-24 – 2 ед. (1 самолет сбит противником, другой – «дружественным огнем»), штурмовиков Су-25 – 4 ед. (1 самолет сбит противником, 2 – «дружественным огнем», кем была сбита 1 машина – не установлено), дальних бомбардировщиков Ту-22М3 – 1 ед. (сбит грузинскими силами ПВО).

4 самолета Су-25 получили тяжелые повреждения, но смогли вернуться на российские аэродромы. Потеря более половины самолетов от «дружественного огня» показала, что в ВС РФ имелись серьезные проблемы с координацией и управлением войсками в зоне боевых действий [13].

Боевые действия в САР показали, что данные проблемы в принципе были решены. Об этом красноречиво свидетельствуют данные о потерях российского авиационного парка в Сирии. На июнь 2018 года боевиками были сбиты: вертолеты Ми-8АМТШ – 2 ед., Ми-35М – 2 ед., Ми-24П – 1 ед.; самолет Су-25 – 1 ед. 1 самолет Су-24М был сбит турецким истребителем F-16. По техническим причинам потеряно 2 вертолета и 6 самолетов [14, с. 20–22], главным образом палубной авиации ВМФ, так как авиакрыло единственного авианосного российского корабля – тяжелого авианосного крейсера «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов» в Сирии впервые за все время своего существования приняло участие в боевых действиях. Самолет радиоэлектронной разведки и РЭБ Ил-20М был сбит 18.09.2018 «дружественным огнем» сирийских ПВО.

Если учесть то, что интенсивность применения авиации в боевых действиях в САР была существенно – на порядки – выше, чем в Южной Осетии, то комментарии, как говорится, излишни.

Военно-космические силы (ВКС) ВС РФ в Сирии действуют на незнакомой территории в тесном взаимодействии с кораблями ВМФ, нанося авиационные и ракетные удары с иностранной военной базы во взаимодействии с иностранными вооруженными силами. Российские Сухопутные войска практически в этой войне не задействованы. В совсем недавней истории проведение такой военной кампании было под силу только лишь США либо под руководством и при тесном взаимодействии с ними.

Опыт боевых действий в Сирии следует рассматривать в контексте действия регулярной армии в условиях гибридной войны. Российские войска специального назначения (ВСПН) получили ценный практический опыт борьбы с международным терроризмом за пределами страны в формате войны «нового типа» и полезный практический опыт борьбы против нерегулярных автономных боевых групп. В Сирии в качестве формы применения группировки войск была определена специальная операция, которая имела достаточно сложную структуру. В ее основу легли боевые действия в особых условиях: урбанизированной пустынной местности, горах, тоннельной («подземной») войны [15]. Проведение специальных операций сопровождалось использованием ударов ВКС, высокоточного оружия (ВТО) в едином разведывательно-ударном информационном пространстве. При этом границы между задачами стратегического, оперативного и тактического уровней стирались, а стратегические или оперативные цели достигались работой воинских формирований тактического звена. Российские Войска СПН приобрели актуальный опыт ведения боевых действий в локальных и региональных войнах [16], который является крайне востребованным в современной геополитической реальности.

Вооруженные силы Российской Федерации наглядно доказали свою способность вести высокотехнологичные боевые действия, в ходе которых было испытано более 360 образцов вооружения, военной и специальной техники (самолеты, вертолеты, крылатые ракеты морского и военного базирования, средства РЭБ и ПВО и др.). При этом 12 образцов, считавшихся перспективными, были сняты с вооружения и производства [17].

Создание российских военных баз, а также успех военной кампании по разгрому НВФ и отрядов МТО в САР существенно укрепил военную безопасность Российской Федерации, а также ее геополитические позиции на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Например, в конце 2020 г. государственным руководством нашей страны было принято решение о создании пункта материально-технического обеспечения российского ВМФ на территории Судана [18], которое в настоящее время уже реализуется. Очевидным последствием этого

решения будет существенное укрепление геополитических позиций России в Северной Африке.

Внутренняя политика суверенного государства оказывает прямое влияние на проводимую им геополитику, которая, в свою очередь, изменяя геополитическую реальность, уже напрямую может воздействовать на внутреннюю безопасность самой страны, принявшей то или иное геополитическое решение.

После планируемого уничтожения в гибридной войне сирийской государственности в ее современной форме Соединенные Штаты и их союзники, в первую очередь Израиль и саудиты, планировали обрушить любым способом, не исключая развязывание военного конфликта, государственность Ирана. И этих планов в секрете не держали. Деструкция и фрагментация Сирии, а затем и Ирана вполне могли бы стать реальной предпосылкой к выходу вооруженных отрядов МТО непосредственно на границы России через Южный Кавказ и среднеазиатские государства. Напомним, что в отрядах МТО было немало выходцев из Российской Федерации и стран, являющихся бывшими советскими республиками Средней Азии. У экстремистов, контролировавших ресурсы такой страны как Сирия, появились бы вполне реальные возможности развернуть широкомасштабную террористическую войну против российского народа. Бесчеловечные методы ведения войн вооруженными формированиями МТО достаточно подробно рассмотрены в публикациях [19, 20, 21].

В конце прошлого века – начале 2000-х годов нынешнего столетия экстремисты самых разных мастей с пугающим постоянством устраивали кровавые террористические акты в различных российских регионах. Среди них – серии взрывов многоквартирных жилых домов, происшедших в Буйнакске, Москве, Волгодонске в период с 4 по 16 сентября 1999 г. В те времена некоторые авторы данной публикации ночами вместе с соседями патрулировали улицы вокруг своих жилищ, высматривая, нет ли на автомобильных стоянках поблизости от их домов подозрительных машин. Напомним о террористических актах в Театральном центре в Москве на мюзикле «Норд-Ост» в конце октября 2002 года и в г. Беслан (1 сентября 2004 г.). Каждый из них стоил жизни сотням российских граждан. Взрыв пассажирского самолета над Синайским полуостровом 31 октября 2015 года унес жизни 224 человек. Этот скорбный список можно продолжить ...

Результаты российской военной кампании в Сирии, в ходе проведения которой были физически уничтожены десятки тысяч международных террористов, а также очищены территории, обеспечивающие функционирование их военных, экономических и финансовых структур, безусловно позитивно повлияли на внутреннюю стабильность в Российской Федерации, и стали серьезным внешним фактором, позволившим в целом укрепить внутреннюю безопасность нашей страны. Этот факт очевиден и не вызывает никакого сомнения. Наглядным индикатором поражения МТО в Сирии является недавнее заявление Р. А. Кадырова, Главы Чеченской Республики, о том, что в Чечне полностью уничтожено террористическое подполье [22]. Экономическая и финансовая база, а также людские ресурсы международного террористического подполья существенно сократились или оказались просто полностью ликвидированными.

Важнейшим геополитическим последствием участия нашей страны в сирийской войне стало поддержание региональной безопасности на южных и восточных российских границах. Внутренняя безопасность нашей страны тесно связана с внутренней стабильностью таких исламских государств, как Турция, Азербайджан, Иран и страны Средней Азии. Фрагментация САР неминуемо привела бы к созданию в той или иной форме национального курдского государства. А это, в свою очередь, что достаточно легко прогнозируемо, запустило бы механизмы борьбы курдского народа за включение в состав своего государства своих национальных территорий, входящих в состав Турции и Ирана.

Выше, в ходе анализа последствий разрушения современной сирийской государственности, мы пришли к выводу, что в то же время у международных террористов, сумевших добиться контроля над ресурсами Сирии, появились бы вполне реальные возможности развернуть широкомасштабную террористическую войну против российского народа. Но не только. В орбиту этой войны были бы втянуты миллионы граждан бывших советских республик, а также Турции, Ирана, Афганистана, и, вполне возможно, других мусульманских стран. В такой ситуации миллионы граждан этих стран – жертвы последствий боевых действий, станут беженцами и будут пытаться спасти свои жизни в самых различных регионах мира, в том числе и на территории России. Крушение государственности стран, расположенных на южных и восточных российских границах, появление там миллионов голодных и озлобленных людей полностью дестабилизирует региональную безопасность. А это, в свою очередь, крайне негативно скажется на внутренней стабильности в Российской Федерации.

Также следует отметить следующий очевидный факт – по результатам сирийской военной операции Россия существенно увеличила свою долю продаж на мировом рынке вооружений. А это оказало благоприятное влияние на увеличение бюджетных поступлений, развитие науки и промышленности, рост рабочих мест в нашей стране, и поэтому укрепило экономическую безопасность России, что оказалось крайне своевременным в условиях протекающей в последние два года коронавирусной пандемии и ее глобальных последствий.

Национальные интересы Российской Федерации в САР состоят не только в обеспечении своей военной и внутренней безопасности, но также имеют и яркий явно выраженный экономический контекст. В настоящее время территории Ближнего Востока продолжают оставаться районом с наиболее крупными достоверно подтвержденными запасами углеводородного сырья, а ближневосточные страны – его крупнейшими производителями. Главным фактором, обеспечивающим стабильность и безопасность транспортировки углеводородов в данном регионе, или же наоборот – нарушающим эту стабильность, является геополитика.

Основным выгодополучателем, по мнению некоторых экспертов, от поражения законного сирийского правительства в развязанной против него гибридной войне стали бы Соединенные Штаты. Замысел руководства США был достаточно прост – организовав блокаду российского экспорта углеводородов, подорвать экономику нашей страны и поставить ее на колени. Этот план во многом перекликается с действиями американцев во время президентства Рейгана, направленными на разрушение советской экономики путем искусственного снижения цен на углеводородное сырье. Суть его состоит в следующем. На землях, расположенных между Ираном и Катаром находится богатейшее газовое месторождение. Себестоимость добычи и сжижения газа на нем существенно ниже, чем в российских полярных регионах. Если эмбарго на добычу этого газа будет снято, то при условии свержения правительства Асада (ранее сирийский президент отказал катарскому эмиру в размещении на территории своей страны газопровода в Европу) через сирийскую территорию на восточное побережье Средиземного моря будут проведены нефте- и газопроводы [23]. Это должно привести к полному краху российских энергетических проектов, в первую очередь, на южно-европейском направлении. Далее, экономика России должна была рухнуть со всеми вытекающими из этого факта последствиями.

Правящей верхушкой США, их союзниками по НАТО и на Ближнем Востоке было принято консолидированное решение о смене, в рамках проведения так называемой «арабской весны», законного правительства Сирии на силы, которые будут действовать в их интересах. Следует отметить, что в 2000-х годах на территории САР были найдены крупные запасы нефти (сравнимые с запасами Саудовской Аравии) и газа (сравнимые с запасами Катара). Сирия стала потенциальным конкурентом этих стран в области добычи и продажи

углеводородов. Целый ряд транснациональных компаний, финансовых групп и отдельных государств, действуя через криминальные группы и экстремистские формирования, попытался поучаствовать в перераспределении в своих интересах сирийских ресурсов. Но поддержка, оказанная сирийскому народу Россией и Ираном, все эти планы на настоящий момент обнулила. А законное правительство Сирии подписало крупный контракт с одной из российских компаний по разработке нефтяных и газовых месторождений в своих территориальных водах [24, 25]. Гибридная война, развязанная в Сирии ради устранения от власти

Б. Асада, а также последовавший вслед за поражением законного правительства САР всплеск экстремизма в этой стране смогли бы оказать существенное, многоплановое влияние на глобальный рынок энергетических ресурсов. Вполне предсказуемо, что это влияние на экономическую безопасность нашей страны, являющейся одним из крупнейших поставщиков углеводородного сырья, оказало бы негативный характер.

Взвешенное и продуманное геополитическое решение об оказании военной помощи законному правительству Сирийской Арабской Республики, принятое высшим российским руководством, оказало существенное позитивное влияние на укрепление таких основных структурных составляющих российской государственной безопасности, таких как военная, внутренняя, региональная и экономическая безопасность. Также это решение окончательно доказало (после первого сделанного в данном направлении шага – воссоединения с Крымом) то, что наша страна обладает реальным суверенитетом. Россия стала одной из ведущих мировых держав, способной оказывать существенное влияние на глобальную политику и экономику, а во многих вопросах международной безопасности – активно и эффективно противостоять Соединенным Штатам Америки, единственной современной сверхдержаве. Возможные последствия изменившегося геополитического статуса Российской Федерации требуют проведения дальнейших исследований и углубленного анализа их результатов.

Список литературы:

1. Безруков, С. И. Почему арабы проигрывают войны, а сирийские арабы войны не проиграли / С. И. Безруков, В. Ю. Гумелёв, А. А. Старкин, А. А. Харламов // Оригинальные исследования (ОРИС). – 2021. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 40–60. – URL: <https://ores.su/ru/journals/oris-jrn/2021-oris-2-2021/a230210>. (дата обращения: 12.05.2022).
2. Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 года (ратифицировано Федеральным законом от 14.10.2016 № 376-ФЗ, вступило в силу 12 ноября 2016 года, письмо МИД России от 22.11.2016 г. № 20737/дп). – Официальный интернет-портал правовой информации»: сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201601140019?index=0&rangeSize=1>. (дата обращения: 12.05.2022).
3. The Military Balance 2016. – London: International Institute for Strategic Studies, 2015. – 504 с.
4. The Military Balance 2018. – London: International Institute for Strategic Studies, 2017. – 520 с.

5. The Military Balance 2020. – London: International Institute for Strategic Studies, 2019. – 538 с.
6. Сергей Шойгу, Министр обороны Российской Федерации: решимость на передовой борьбы с мировым злом. – Красная звезда : сайт. – URL: <http://redstar.ru/sergej-shojgu-ministr-oborony-rossijskoj-federatsii-reshimost-na-peredovoj-borby-s-mirovym-zlom/>. (дата обращения: 12.05.2022).
7. Миллер, Крис (Miller, Chris). Foreign Policy (США): После пяти лет боев в Сирии Путин получил то, что хотел. – Иносми : сайт. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20201012/248294895.html>. (дата обращения: 12.05.2022).
8. Бойес, Роджер (Boyes, Roger). The Times (Великобритания): Может ли Путин стать миротворцем на Ближнем Востоке? Иносми : сайт. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20210225/249203131.html>. (дата обращения: 12.05.2022).
9. The Syrian Civil War's Never-Ending Endgame. – World Politics Review : сайт. – URL: <https://inosmi.ru/trend/syria/>. (дата обращения: 12.05.2022).
10. Ясюков, М. И. Геополитический фактор в системе национальной безопасности страны. Военная мысль, № 6 (11-12), 1999. – Militaryarticle : сайт. – URL: <http://militaryarticle.ru/voennaya-mysl/1999-vm/9709-geopolitika-i-bezopasnost-8tml>. (дата обращения: 12.05.2022).
11. Гайва, Е. Гигантский контейнеровоз перекрыл Суэцкий канал. – Российская газета : сайт. – URL: <https://rg.ru/2021/03/24/gigantskij-kontejnerovoz-perekryl-sueckij-kanal.html>. (дата обращения: 28.04.2022).
12. Макарычев, М. Блокировка Суэцкого канала обходится в 9,6 млрд долларов в день. – Российская газета : сайт. – URL: <https://rg.ru/2021/03/24/gigantskij-kontejnerovoz-perekryl-sueckij-kanal.html>. (дата обращения: 28.04.2022).
13. Лавров, А. В. Потери российской авиации в Пятидневной войне с Грузией в августе 2008 года / А. В. Лавров // Танки августа: сборник статей под ред. М. С. Барабанова – М. : Центр анализа стратегий и технологий, 2009. – 144 с. – С. 109–118.
14. Lavrov, A. The Russian Air Campaign in Syria. A Preliminary Analysis / A. Lavrov. – М. : Associate Fellow, Centre for Analysis of Strategies and Technologies, 2018. – 26 с.
15. Сатин, Б. В. Анализ опыта ведения «Подземной войны» в Сирии / Б. В. Сатин, Ю. И. Прус, В. Ю. Гумелёв // Научный резерв. – 2019. – № 1 (5) – С. 69–78.
16. Фомин, Е. В. Опыт обретается в бою. Особенности работы командира подразделения СпН по обучению военнослужащих на боевом опыте Сирийской Арабской Республики / Е. В. Фомин. – Армейский сборник. – 2020. – № 8. – С. 15–25.
17. Россия прекратила производство 12 видов вооружения после испытаний в Сирии. – РИА новости : сайт. – URL: <https://ria.ru/20190922/1558971417.html>. (дата обращения: 15.04.2022).
18. Путин подписал распоряжение о создании пункта обеспечения ВМФ в Судане. – Интерфакс : сайт. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/737364>. (дата обращения: 15.04.2022).
19. Безруков, С. И. Анализ особенностей тактики международных терро-ристических организаций в Сирии / С. И. Безруков, В. Ю. Гумелёв, А. В. Мальков, Д. А. Филиппов // Научный резерв. – 2020. – № 2 (10). – С. 67–76.

20. Рагозин, А. Н. Как «мятежвойна» в Сирии изменила вооруженные силы этой страны / А. Н. Рагозин, В. Ю. Гумелёв, А. А. Харламов // Научный резерв. – 2020. – № 3 (11). – С. 69–79.
21. Степанов, Е. В. Особенности ведения боевых действий подразделениями вооружённых сил Сирийской Арабской Республики и незаконными вооружёнными формированиями в урбанизированной местности / Е. В. Степанов, В. Ю. Гумелёв, С. Н. Островский // Оригинальные исследования (ОРИС). – 2020. – Т. 10. – Вып. 11. – С. 117–129. – URL: <https://ores.su/ru/journals/oris-jrn/2020-oris-11-2020/a230128>. (дата обращения: 17.04.2022).
22. «Последний амир»: в Чечне ликвидировали банду Бютукаева. – Газета.ru : сайт. Томова, Е. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/01/20/13448312.shtml>. (дата обращения: 15.04.2022).
23. Шаповаленко, А. В. Военно-политический анализ событий в Сирии с марта 2011 по сентябрь 2014 г.г. / А. В. Шаповаленко, А. В. Назаренко, А. А. Харламов // Вестник сибирского отделения Академии военных наук (Приложение к вестнику Академии военных наук), Омск. – 2015. – № 32. – С. 125–136.
24. Грачев, С. И. Сирия как детерминанта геополитической ориентации и экономического профита / С. И. Грачев, А. А. Харламов // Общество: политика, экономика, право. – № 3. – 2017. – С. 34–36.
25. Грачев, С. И. Нефтегазовый сектор как детерминирующий фактор силовой кампании в Сирии / С. И. Грачев, А. А. Харламов // Общество: политика, экономика, право. – № 3. – 2017. – С. 10–12.

References:

1. Bezrukov, S. I. Pochemu araby proigryvayut vojny, a sirijskie araby vojny ne proigrali / S. I. Bezrukov, V. YU. Gumelyov, A. A. Starkin, A. A. Harlamov // Original'nye issledovaniya (ORIS). – 2021. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 40–60. – URL: <https://ores.su/ru/journals/oris-jrn/2021-oris-2-2021/a230210>. (data ob-rashcheniya: 12.05.2022).
2. Soglashenie mezhdru Rossijskoj Federaciej i Sirijskoj Arabskoj Respublikoj o razmeshchenii aviacionnoj grupy Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii na territorii Sirijskoj Arabskoj Respubliki ot 26 avgusta 2015 goda (ratificirovano Federal'nym zakonom ot 14.10.2016 № 376-FZ, vstupilo v silu 12 noyabrya 2016 goda, pis'mo MID Rossii ot 22.11.2016 g. № 20737/dp). – Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii» : sajt. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201601140019?index=0&rangeSize=1>. (data obrashcheniya: 12.05.2022).
3. The Military Balance 2016. – London: International Institute for Strategic Studies, 2015. – 504 s.
4. The Military Balance 2018. – London: International Institute for Strategic Studies, 2017. – 520 s.
5. The Military Balance 2020. – London: International Institute for Strategic Studies, 2019. – 538 s.

6. Sergej SHojgu, Ministr oborony Rossijskoj Federacii: reshimost' naпередovoj bor'by s mirovym zlom. – Krasnaya zvezda : sajt. – URL: <http://redstar.ru/sergej-shojgu-ministr-oborony-rossijskoj-federatsii-reshimost-na-peredovoj-borby-s-mirovym-zlom/>. (data obrashcheniya: 12.05.2022).
7. Miller, Kris (Miller, Chris). Foreign Policy (SSHA): Posle pyati let boev v Sirii Putin poluchil to, chto hotel. – Inosmi : sajt. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20201012/248294895.html>. (data obrashcheniya: 12.05.2022).
8. Bojes, Rodzher (Boyes, Roger). The Times (Velikobritaniya): Mozhet li Putin stat' mirotvorcem na Blizhnem Vostoke? Inosmi : sajt. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20210225/249203131.html>. (data obrashcheniya: 12.05.2022).
9. The Syrian Civil War's Never-Ending Endgame. – World Politics Review : sajt. – URL: <https://inosmi.ru/trend/syria/>. (data obrashcheniya: 12.05.2022).
10. YAsyukov, M. I. Geopoliticheskij faktor v sisteme nacional'noj bez-opasnosti strany. Voennaya mysl', № 6 (11–12), 1999. – Militaryarticle : sajt. – URL: <http://militaryarticle.ru/voennaya-mysl/1999-vm/9709-geopolitika-i-bezopasnost-8tml>. (data obrashcheniya: 12.05.2022).
11. Gajva, E. Gigantskij kontejnerovoz perekryl Sueckij kanal. – Rossijskaya gazeta : sajt. – URL: <https://rg.ru/2021/03/24/gigantskij-kontejnerovoz-perekryl-sueckij-kanal.html>. (data obrashcheniya: 28.04.2022).
12. Makarychev, M. Blokirovka Sueckogo kanala obhoditsya v 9,6 mlrd dol-larov v den'. – Rossijskaya gazeta : sajt. – URL: <https://rg.ru/2021/03/24/gigantskij-kontejnerovoz-perekryl-sueckij-kanal.html>. (data obrashcheniya: 28.04.2022).
13. Lavrov, A. V. Poteri rossijskoj aviacii v Pyatidnevnoj vojne s Gruziej v avguste 2008 goda / A. V. Lavrov // Tanki avgusta: sbornik statej pod red. M. S. Barabanova – M. : Centr analiza strategij i tekhnologij, 2009. – 144 s. – S. 109–118.
14. Lavrov, A. The Russian Air Campaign in Syria. A Preliminary Analysis / A. Lavrov. – M. : Associate Fellow, Centre for Analysis of Strategies and Technologies, 2018. – 26 s.
15. Satin, B. V. Analiz opyta vedeniya «Podzemnoj vojny» v Sirii / B. V. Satin, YU. I. Prus, V. YU. Gumelyov // Nauchnyj rezerv. – 2019. – № 1 (5) – S. 69–78.
16. Fomin, E. V. Opyt obretaetsya v boju. Osobennosti raboty komandira podrazdeleniya SpN po obucheniyu voennosluzhashchih na boevom opyte Sirijskoj Arabskoj Respubliki / E. V. Fomin. – Armejskij sbornik. – 2020. – № 8. – S. 15–25.
17. Rossiya prekratila proizvodstvo 12 vidov vooruzheniya posle ispytanij v Sirii. – RIA novosti : sajt. – URL: <https://ria.ru/20190922/1558971417.html>. (data obrashcheniya: 15.04.2022).
18. Putin podpisal rasporyazhenie o sozdanii punkta obespecheniya VMF v Sudane. – Interfaks : sajt. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/737364>. (data obrashcheniya: 15.04.2022).
19. Bezrukov, S. I. Analiz osobennostej taktiki mezhdunarodnyh terro-risticheskikh organizacij v Sirii / S. I. Bezrukov, V. YU. Gumelyov, A. V. Mal'-kov, D. A. Filippov // Nauchnyj rezerv. – 2020. – № 2 (10). – S. 67–76.
20. Ragozin, A. N. Kak «myatezhvojna» v Sirii izmenila vooruzhennyye sily etoj strany / A. N. Ragozin, V. YU. Gumelyov, A. A. Harlamov // Nauchnyj rezerv. – 2020. – № 3 (11). – S. 69–79.

21. Stepanov, E. V. Osobennosti vedenii boevykh dejstvij podrazdeleniyami vooruzhyonnykh sil Sirijskoj Arabskoj Respubliki i nezakonnyimi vooruzhennymi formirovaniyami v urbanizirovannoj mestnosti / E. V. Stepanov, V. YU. Gumelyov, S. N. Ostrovskij // Original'nye issledovaniya (ORIS). – 2020. – T. 10. – Vyp. 11. – S. 117–129. – URL: <https://ores.su/ru/journals/oris-jrn/2020-oris-11-2020/a230128>. (data obrashcheniya: 17.04.2022).
22. «Poslednij amir»: v CHEchne likvidirovali bandu Byutukaeva. – Gazeta.ru : sajt. Tomova, E. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/01/20/13448312.shtml>. (data obrashcheniya: 15.04.2022).
23. SHapovalenko, A. V. Voenno-politicheskij analiz sobytij v Sirii s marta 2011 po sentyabr' 2014 g.g. / A. V. SHapovalenko, A. V. Nazarenko, A. A. Harlamov // Vestnik sibirskogo otdeleniya Akademii voennykh nauk (Prilozhe-nie k vestniku Akademii voennykh nauk), Omsk. – 2015. – № 32. – S. 125–136.
24. Grachev, S. I. Siriya kak determinanta geopoliticheskoy orientacii i ekonomicheskogo profita / S. I. Grachev, A. A. Harlamov // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – № 3. – 2017. – S. 34–36.
25. Grachev, S. I. Neftegazovyj sektor kak determiniruyushchij faktor silovoj kampanii v Sirii / S. I. Grachev, A. A. Harlamov // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – № 3. – 2017. – S. 10–12.